

Карпенко А.В. СИМВОЛ. ЗНАК. ОБРАЗ.

Symbol. Sign. Image.

In the given article, the symbol, one of the most important concepts of the culture is being studied. The author stresses, that in spite of its importance, the problem of symbol still remains disclosed. The attempt is made to distinguish the concept of symbol from the concept of sign and image.

Понятие символа и в философии, и в литературе, и в искусстве – это одно из самых противоречивых понятий.

Термин «символ» долгое время не употреблялся в отечественной научной литературе в адекватном ему значении. Его заменяли словами «образ», «знак», «аллегория», «метафора».

Подобное пренебрежение к термину, вызванное его субъективно-идеалистической интерпретацией выглядело странным. Отказываясь от использования этого термина, мы должны были бы отказаться и от употребления ряда других терминов. Например, термин «идея». Он носит явно идеалистическое происхождение и используется различными философскими течениями, в том числе и идеалистическим.

Объективный анализ показывает, что при постановке философских, методологических, эстетических и культурных проблем невозможно обойтись без термина «символ» в адекватном ему значении. «Сегодня невозможно излагать современную философию и эстетику, не дав анализа одному из центральных и основополагающих терминов, ... без исследования которого многие эстетические теории и даже целые философские системы исторического прошлого не могут быть достаточно глубоко поняты и достаточно правильно изложены»[4, 5]. Определяя важность и необходимость употребления термина «символ», А. Ф. Лосев писал, что «... познавательное и познавательно-жизненное функционирование бесконечно разнообразных символов и вся острейшим образом функционирующая диалектика символа весьма велики и неохватны, даже едва ли поддаются описанию»[4, 305-306]. Поэтому «учение о символе – это одна из самых очередных насущных проблем»[4, 306] философии культуры, литературоведения и других пограничных с ними наук.

Насущной задачей сегодняшнего дня является необходимость анализа "символа" и его отлития от знака и образа, так как он достаточно близко подходит к этим понятиям, и практически все путают его и со знаком, и с образом.

Термин «символ» происходит от греческого слова «symbolon» что значит «знак», «примета», «признак», «сигнал», «предзнаменование». Греческий глагол «symbolo», являясь однокоренным словом с предыдущим словом, имеет значение «соединяю», «сталкиваю», «сравниваю», «уславливаюсь». Этимологически эти греческие слова указывают на совпадение двух планов действительности, то есть на то, что символ имеет значение не сам по себе, а как место встречи известных конструкций сознания с тем или иным возможным предметом этого сознания. Значение этих греческих слов в истории философов настолько запутанно и неясно, что каждый автор понимает их по-своему, и путает их то с «аллегорией», то со «знаком», то с «художественным образом». Несмотря на подобную путаницу, языковое сознание упорно продолжает использовать этот термин, хотя наличие такого количества синонимов делает его употребление совершенно излишним. «Все культурные языки... упорнейшим образом хватаются за этот термин и никак не хотят с ним расстаться, хотя прочих структурно-семантических категорий во всякой теории литературы и искусства достаточно»[4, 67]. Этот факт побуждает нас к пристальному изучению этого понятия и к попытке обнаружить в нем то оригинальное, чего мы не находим в его многочисленных синонимах.

Символу принадлежит особое, определяющее место во всем многообразии знаково-языковых средств. Это - наиболее емкая и значительная, продуктивная и концентрированная форма выражения культурных ценностей и смыслов. Он - наиболее мощный из всех имеющихся в культуре «инструментов» реализации ее духовных возможностей.

Символ представляет собой конкретно-зримое воплощение тех или иных идей и идеалов как высших ценностей и смыслов, по которым мы живем, и которыми обуславливается развитие и функционирование культуры. Символ воплощает в себе высшие духовные идеалы культуры и поэтому становится центральным определяющим образованием всего комплекса ее знаково-языковых выражений. Вместе с тем символ охватывает все культурные феномены и элементы.

Идея является не только обобщенно-отвлеченным представлением о вещах, но и их конкретной целевой устремленностью. Идея одновременно и отвлеченно-обобщенное и непосредственно-конкретное значение о действительности, поэтому ее часто характеризуют как предельно-завершенное понятие, которое в самом глубоком виде фиксирует сущность окружающего нас мира. В отличие от понятий в идее объект отражен в аспекте идеала, то есть не только таким каков он есть, но и таким, каким он должен быть. Идея выступает как плод двух миров, как объективного так и субъективного, как естественно необходимого, так и практически целесообразного, иными словами, как природного, так и культурного.

Идея является формой целостного знания, она обращена к совокупной структуре человеческого бытия. Она воздействует синтетично, устремляясь как к рассудку, так и к чувствам, как к воле, так и к целополаганию, как к воображению, так и к интуиции.

Таким образом, идея является самым глубоким отражением сущности человека и всего окружающего мира.

Символ, в аспекте его структурирующего и регулирующего начала, идеи – это концентрированно выраженный культурно-личностный смысл или ценность бытия человечества как наиболее глубокой сущности мира [5, 36].

Способ реализации в символе идеи, или вопрос о его форме, один из центральных вопросов понимания природы символа, состоит в диалектическом единстве противоположностей – материального и чувственно воспринимаемого «тела», иначе говоря, некоего конкретного предмета и смыслового значения или идеи. Символ, умозрительная реальность является результатом соотношения материального и идеального: идеальное выражается в чувственно воспринимаемой форме материального «тела» символа, а материальное – в идеальной форме, в индивидуальном или общественном сознании.

Естественно возникает вопрос о форме символического выражения. Она проявляет себя как в материальной данности «тела» символа, так и в идеальности его индивидуальных или общественных восприятий. Именно благодаря этому моменту слияния структурирующая символ идея обретает полное право на существование и дает возможность проникать в наиболее глубокие сущности бытия. Соотношение понятий знака и образа, изучение их основных особенностей дает представление о форме и способе символического выражения, ведь знаковость и образность – наиболее общие способы представления и замещения явлений, свойств, отношений как материального так и духовного миров. Выяснение их основных особенностей дает ключ к разрешению вопроса о том, что же представляет собой форма или способ символического выражения.

Что же такое знак? Необычайная распространенность «знака» никак не способствовала пониманию того, что же это такое. Обычно знак определяется как единство означающего и означаемого. Вспомним, как Туллио де Мауро сформулировал одну из знаменитых «семантических антиномий», согласно которой, если «определение означаемого предполагает определение знака, то определение знака предполагает в свою очередь определение означаемого» [6, 94]. Как и всякий сигнал, знак служит для информационного замещения чего либо. Итак, первая отличительная особенность знака состоит в указании или замещении какого-либо предмета или явления. Вне всякого сомнения, как и символ, всякий знак – это смысловое отражение чего-то.

Но не всякий знак модельно порождает что-то. Что же мы понимаем под «модельным порождением»? «Символ вещи есть тождество, взаимопронизанность означаемой вещи и означающей ее идейной образности, но это символическое тождество есть единая цельность, определенная тем или другим единым принципом, его порождающим и превращающим его в конечный и (или) бесконечный ряд различных закономерно получаемых единичностей, которые и сливаются в общее тождество порождавшего их принципа или модели как в некий для них предел» [4, 66]. То есть «символ всегда есть знак в аспекте своей мифологеми, но не всякий знак есть символ в смысле наличия метаморфемы, хотя всякий знак может стать символом» в известном контексте [6, 96]. Таким образом, символ, являясь модальной категорией, проявляется в знаке как таковом гипотетически. «Символ есть потенция знака; могущая в нем актуализироваться, принципиально же символ несводим к знаку» [6, 96].

Вторая существенная особенность знака заключается в том, что он такое образование, которое не обладает структурным соответствием с репрезентируемым предметом, то есть он, знак, взятый сам по себе, особенностей оригинала не воспроизводит [3, 265].

А что же такое образ? Каковы его отличительные особенности? Это такое воспроизведение или замещение предмета, свойства или отношения, которое с этим предметом, свойством или отношением обладает определенным структурным соответствием.

Специфика формы символического выражения состоит в том, что она представляет собой своеобразную диалектику знакового и образного начал. В своих высших проявлениях символическая форма сливается с образностью, в низших же – со знаковостью. Таким образом, символ в своем предельно завершенном, наивысшем виде, т.е. в собственном смысле слова может быть представлен как образ.

Здесь необходимо отметить тот факт, что вся философская традиция связывает формальную особенность символа с образностью. Гегель считал, что искусство, изображая абсолютную идею, проходит три основные стадии своего развития – символическую, классическую и романтическую. Символическое искусство, по Гегелю, является низшей стадией развития искусства, которое он характеризует в качестве предискусства. Как мы видим, Гегель рассматривал символическое в отличие от своих предшественников, если не отрицательно, то как наименее развитую форму проявления художественного творчества. Несмотря на этот факт, он раскрыл ряд существеннейших сторон сущности символического.

Символ в своем своеобразии - это законченный тип художественного созерцания и воплощения идеи. Символ – это непосредственно наличное или данное для созерцания внешнее существование, которое не берется таким, каким оно непосредственно существует ради самого себя, а должно пониматься в более широком и общем виде. Гегель говорил, что в символе должны различаться две стороны: смысл с одной, а выражение смысла, с другой. Смысл – это представление или предмет любого содержания. Выражение смысла есть чувственное существование или образ какого-либо рода [2, 13-14]. Далее Гегель отмечает, что символ можно рассматривать как некий знак или как простое обозначение. В нем связь между смыслом и его выражением произвольна. В «символах вообще» обозначающее столь незначительно представляет самое себе, что в представлении человека вызывает совершенно чуждое ему содержание, или, по

крайней мере, содержание мало связанное с качествами изображенных предметов.

«Символы вообще» – это всевозможные цвета, которые используют на кораблях, кокардах, знаменах, для определения их национальной принадлежности. В них цвета как символы не содержат в себе качество, которое было бы общим их значению, то есть с необходимостью связывало бы данные цвета с той или иной нацией.

В символах же искусства обозначающее и обозначаемое, смысл и его выражение не безраздельны один другому, но находятся во внутреннем соответствии и конкретном взаимопроникновении.

Чтобы стать символом в искусстве, знак должен превратиться в образ. «То, что теперь становится в качестве символического образа, представляет собой созданное искусством произведение, которое, с одной стороны, должно представлять само себя с присущим ему своеобразием, но с другой стороны, должно выявлять не только этот единичный предмет, но и дальнейший всеобщий смысл; последний должен быть приведен в связь с этим предметом и познан в нем, так что эти образы предстанут нам как задачи, требующие, чтобы мы угадали врожденный в них внутренний смысл» [2, 30].

Гегель утверждает, что бытие символической общности в искусстве обнаруживает особую диалектику, которая, с одной стороны, состоит как из частичного совпадения между образом и смыслом, так и из частичного их несовпадения. Примерами частичного совпадения между смыслом и образом являются различные изображения, такие как лев - символ великодушия, и лисица - символ хитрости, круг - символ вечности. Лев и лиса в своей природной сущности обладают теми же свойствами, которые они должны выражать.

Но вместе с тем, чтобы образ был символом недостаточно только одной соразмерности наличных качеств образа и его смысла. Символ всегда одновременно с совпадением некоторых свойств образа и смысла содержит также независимые от того общего им обоим качества, которые этот образ однажды обозначал [2, 28].

Символ, по Гегелю, есть первый еще несовершенный и незавершенный способ совпадения идеи и образа. Символ – это, таким образом конкретная форма выражения идеи в определенном идеале. Выдающийся философ нашего времени Павел Флоренский писал: «Действительность описывается символами или образами» [5, 27]. Образу «приличествует наибольшая степень воплощенности, конкретности, жизненной правдивости» [5, 27].

Современный философ А. Шафф пишет, что «глубочайший смысл символов... состоит в том, что они приближают абстрактное понятие к человеку, показывая ему абстрактное содержание в образе материального предмета, то есть в форме, более легкой для восприятия разумом и сохранения в памяти» [7, 194].

Теперь мы можем, исходя из сопоставления отличительных особенностей знака и образа определить, что знак не вид символа, а символ не вид знака, несмотря на то, что между ними существуют определенные черты сходства, которые позволяют в определенных случаях отождествлять их друг с другом.

Это качество, общее для символа и знака состоит в их функциональном бытии – свойстве, характеризующемся способностью представлять или замещать отличные от себя предметы и отношения. Однако, знак и символ принципиально отличны друг от друга. И отличие это состоит в способе, каким они репрезентируют замещаемый предмет. Знак репрезентирует замещаемый им предмет произвольным путем и безразличным к замещаемому им предмету. Символ же представляет замещаемый им предмет путем структурного соответствия или аналогии с ним.

Одной из основополагающих характеристик образной формы символического выражения является внутренне ей присущее качество вызывать самый широкий спектр ассоциаций. Ведь, что такое образ? Это огромное количество самых разнообразных смысловых возможностей и потенциальных интерпретаций.

А что такое знак? Это строго однозначное, предельно очерченное отношение. Функциональное бытие знака не признает вариаций, различных ассоциативных связей, ведь его значение - это четкое указание на определенный предмет или свойство.

Итак, как мы видим, образная форма символического выражения направлена в своей сути на самый широкий спектр ассоциативных возможностей. Она – наиболее адекватная форма представления в символе идеи.

Таким образом, мы можем определить символ как образно представленную идею или вид идеи, представленной образом. А. Белый выразил эту мысль следующими словами: «Символизм – это метод изображения идей в образах» [1, 139]. А. А. Хаузер определил символ как сверхдетерминированный образ. «Символ есть в сущности сверхдетерминированный образ, действие которого покоится на разнообразии и на явной данной неисчерпаемости элементов его содержания... Символизирующий мотив выступает постоянно в новой связи: ... в мыслительной связи, ... рациональной, ... иррациональной; затем в частично осознанной, частично неосознанной ассоциации идей, ... в разного рода личностно-переживаемых связях, которые одному и тому же личному опыту придают каждый раз различный смысл... Из всего этого следует, что символ не коренится в одной и той же прослойке духа и не может двигаться только в одной плоскости душевной жизни, он должен скорее быть сверхдетерминированным» [5, 39].

Как мы видим, образ и символ являются нераздельными понятиями. Хотя, каждый раз, соединяя эти два понятия друг с другом мы должны понимать, что понятие «образ» в общем шире понятия «символ».

Символ – это всегда определенное проявление образа, предельно сконцентрированный или «сверхдетерминированный» образ, основная функция которого не только и не просто замещение или представление некоторых предметов, но и выражение их сущности, идеи. По выражению Рубцова Н.Н. «Символ –

это вершина или наиболее совершенное и законченное проявление образного познавательного отношения к действительности» [5, 39]. Но нельзя забывать о тяготеющей к знаковой форме репрезентации действительности. Знаковая форма символического выражения характеризует неразвитые его проявления.

Символы в низших своих замещениях, то есть тяготеющие к знаковой природе, являются знаками-символами. Число таких знаков-символов в универсуме культуры огромно, и все они наделены высокой степенью конвенциональности, условности. К ним мы относим всевозможные математические формулы, технические символы, эмблемы, гербы, рекламные, товарные обозначения, нумизматические и филателические знаки, формулы астрологии и многое другое.

В знаках-символах степень структурной связи между телом и репрезентируемым им предметом или идеей выражена незначительно и опосредована множеством звеньев.

Религиозные и философские символы, а также символы искусства – это высшая форма проявления символического выражения, а художественные символы – это вершина проявления природы символа.

Необходимо упомянуть и тот факт, что в пределах каждого доминиона культуры, в искусстве, религии, философии, технике, математике имеются свои собственные колебания форм символического выражения – от знаков-символов к символам-образам и назад. Кроме того, следует иметь в виду, что в процессе исторического развития различных сфер духовной и материальной культуры происходит постоянное обогащение, взаимодействие, взаимопроникновение и переплетение присущих каждой из этих сфер символических образований. Например, художественная символика взаимодействует с религиозной и наоборот, религиозная с философской и наоборот. Иначе говоря, идет процесс диалектического взаимодействия различных форм символического выражения символов-знаков и символов-образов. Определяя значение символа в развитии культурной жизни, С.С. Аверинцов в целом дает следующее его определение: в самом широком смысле символ есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и знак, наделенный неисчерпаемой многозначностью образа [7, 607].

Итак, каковы же отличительные характеристики символа? Прежде всего, символ вещи – это выражение некоторого общественного отношения, сущность которого представлена в качестве идеи, ее концентрированного социально-культурного смысла. А.Ф. Лосев писал: «Символ вещи действительно есть ее смысл» [4, 65].

Символ – это образно представленная идея или вид идеи, представленный образом. Формой воплощения идеи в символе является образ. Образность – это «материальное тело» символа.

Символ – это всегда завершенное, целостное образование. Это не образ и не идея, взятые отдельно. Это нечто новое и оригинальное, но уже неделимое на идею и образ. Это – идейная образность и образная идейность [4, 65].

Символ – это функция человеческого познания, выражающая наиболее глубокие закономерности. «Без превращения наших научно-философских понятий в символ мы вообще не могли бы обладать совершенными понятиями, способными переделывать действительность. Без использования символики искусство превратилось бы в неподвижную и самодовлеющую, достаточно мертвую действительность, не имеющую никакого значения. «Никакая человеческая жизнь, ни идейная, ни бытовая, ни повседневная невозможна без символов, которыми мы пользуемся ежеминутно, так как всякая жизнь всегда есть движение и стремление и несет на себе как нагрузку прошлого та и заряженность для осуществления будущего. А это значит, что каждая вещь по самой своей природе символична» [4, 200-201].

Как мы видим в этом своем аспекте символ предстает как наиболее действенная и законченная форма отражения действительности в ее глубинных связях и отношениях.

Символ как вид идеи, представленный образом, является не только концентрированной формой сущностного отражения предметов и явлений, он есть ее порождающая и преобразующая модель. Символ как воплощение идеи не просто и не только отражает мир, но и указывает пути его изменения. А. Ф. Лосев писал по этому поводу: «Символ вещи есть ее отражение, однако не пассивное, не мертвое, а такое, которое несет в себе силу и мощь самой же действительности, поскольку однажды полученное отражение перерабатывается в сознании, анализируется в мысли, очищается от всего случайного и несущественного и доходит до отражения уже не просто чувственной поверхности вещей, но и их внутренней закономерности. В этом смысле и надо понимать, что символ вещи порождает вещь» [4, 65].

Символ вещи это всегда аналогия между выражаемой им идеей и ее представляющим «материальным телом» – образом. Эта аналогия или соответствие между идеей и образом в символе осуществляется рядом способов: во-первых, естественной природной, морфологической связью, когда между означающим и означаемым, образом и идеей обнаруживается ясно уловимое непосредственное сходство – когда, например, кровь символизирует жизнь, череп – смерть, солнце – жизнь или бога; во-вторых, привнесением сопутствующих допущений, благодаря которым между идеей и образом в символе удается обнаружить естественно-природную, морфологическую связь – сходство. Это, например, феникс – символ духовного возрождения, единорог, как символ чистоты и непорочности и т.п.

Символ – это неисчерпаемая смысловая глубина, раскрывающая себя в целом ряде смысловых единичностей. Символ – это всегда открытый образ, так как его смысл не может быть сведен к одному определенному значению. Это всегда неограниченное количество смысловых перспектив.

Символ – это еще и многоуровневость и многомерность, являющиеся одними из аспектов полисемантности. Таким образом, символ можно рассматривать как единораздельную целостностью, которая пре-

дельно сжато, сконцентрировано выражает определенный социокультурный смысл. Символ – это образное представление идеи, обладающее одновременно и внутренней определенностью и потенциальной бесконечностью смысловых перспектив, которые никогда не исчерпываются какой-то одной интерпретацией. «Поскольку символ всегда есть не прямая выраженность вещи, не просто ее идейно-образное отражение, то во всяком символе всегда скрывается как бы некоторого рода загадочность или таинственность, которую еще нужно разгадать» [4, 17].

Единство противоположностей – вот сущность символа. Это – изменчивость и постоянство, форма и содержание, тождественное и различное, единичное и всеобщее, подвижность и покой, конкретное и абстрактное, конечное и бесконечное.

Литература:

1. Белый А. Арабески. – М., 1911.
2. Гегель Г.В.Ф. Эстетика. – М., 1968, Т. 1.
3. Губанов Н.И. О специфике знака// Философские науки. – 1981. - №4.
4. Лосев А.Ф. Проблемы символа и реалистическое искусство. – М., 1976
5. Рубцов Н.Н. Символ в искусстве и жизни: философские размышления. – М., 1991.
6. Свасьян К.А. Проблема символа в современной философии. – Ереван., 1980.
7. Философская энциклопедия. – М., 1983.
8. Шафф А. Введение в семантику. – М., 1963.